

*О.Н. Борох**

Журнал *Сюэи* и распространение в Китае научных знаний в первой половине XX века

АННОТАЦИЯ: Созданное обучавшимися в Японии китайскими студентами Китайское общество *Сюэи* внесло существенный вклад в распространение в Китае современных научных знаний. В статье рассматривается деятельность журнала *Сюэи*, стремившегося соединить поиск истины с воспитанием чувства прекрасного, комплексным образом освещать проблемы естественных, общественных и гуманитарных наук. После успешной деятельности в 1920-е гг. авторитет Китайского общества *Сюэи* начал снижаться на фоне роста противоречий между Китаем и Японией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: республиканский Китай, Япония, Китайское общество *Сюэи*, естественные науки, философия, Китайское научное общество.

В первые два десятилетия XX в. Япония служила для Китая важным источником обретения современных научных знаний. Значительный интерес представляет история Китайского общества *Сюэи* и журнала *Сюэи*, которые были созданы в годы Первой мировой войны обучавшимися в Японии китайскими студентами. Их интерес к достижениям естественных и общественных наук Запада сформировался в академической атмосфере культурно и лингвистически близкой восточной страны, вставшей на путь ускоренной модернизации.

* Борох Ольга Николаевна, к.э.н., Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия; E-mail: borokh@hotmail.com

© Борох О.Н., 2018

В декабре 1916 г. китайские студенты основали в Токио Научное общество *Бин-чэнь*¹ (*Бин-чэнь сюэиэ*) [3, с. 68]. У его истоков стояли обучавшиеся в Токийском императорском университете праву Чэнь Цисю и Ван Чжаожун, а также изучавший физику в Императорском университете Токио Чжоу Чаншоу, обучавшийся химии в Северо-восточном императорском университете Чжэн Чжэньвэнь и другие. В начале 1920-х годов Чэнь Цисю (Чэнь Баоин) продолжил образование в Москве в Коммунистическом университете трудящихся Востока, в Китае он приобрёл известность как первый переводчик первого тома «Капитала» Маркса на китайский язык. В момент основания членами Общества были 47 человек [2, с. 270]. На учредительном собрании они провозгласили, что Общество должно способствовать постижению истины, процветанию наук и искусств, обмену знаниями. В 1923 г. был изменён устав организации. Общество получило название *Чжунхуа сюэи шэ* (Китайское общество *Сюэи*), подчёркивавшее его связь с Китаем [8, с. 74–75]. Тогда же к программным целям Общества было добавлено содействие продвижению культуры [3, с. 69].

В апреле 1917 г. Общество опубликовало в Японии первый номер выходившего на китайском языке журнала *Сюэи* («Знания и искусство»). На обложке журнала было указано название на немецком языке *Wissen und Wissenschaft* («Знания и наука»). Многие японские профессора тех лет получили знания о западной науке не в США, а в континентальной Европе, что могло обусловить выбор их китайскими учениками немецкого наименования вместо английского. В первом номере издания член Общества Ян Шии пояснил, что немецкое название журнала дословно переводится как «знания и наука». Но этим смысл китайского наименования не исчерпывается. Китайское название *Сюэи* указывает на стремление к обретению истины с помощью науки и к достижению красоты с помощью искусства, к поиску научного знания было добавлено воспитание чувства прекрасного [10, с. 3–4].

Журнал провозгласил широкий взгляд на науку, включающий философию, историю, литературу и другие гуманитарные дисциплины. Это устремление можно связать с научными интересами и мировоззренческими предпочтениями обучавшихся в Японии китайских студентов. Более половины членов Общества изучали естественные науки, многие выбирали инженерные дисциплины, обладавшие более высокой практической применимостью. Однако доля изучавших

¹ *Бин-чэнь* — наименование 1916 г. по традиционному китайскому календарю.

общественные науки китайских студентов в Японии была выше, чем в США и в странах Европы, она составляла 47,85% [8, с. 77].

Журнал *Сюэи* был нацелен на комплексное освещение проблем естественных, общественных и гуманитарных наук. Во вступительном слове к первому номеру издания было указано, что начиная с XVIII века естественные науки на Западе находятся на подъёме, их исследовательские методы используются применительно к наукам о духе, что делает их более прояснёнными (*да мин*). Автор вступительного слова с особой похвалой отозвался о Канте, Гегеле, Руссо и Декарте. Он подчеркнул, что установление взаимосвязи знаний о природе и знаний о человеке способствовало развитию западной культуры: за полвека Европа прошла путь, превосходящий тысячелетие. Этот пример вдохновил китайских студентов на создание журнала ради содействия процветанию науки (*сюэиу*) и распространения достижений культуры (*вэньмин*) [6, с. 1].

Второй номер первого тома *Сюэи* был издан в сентябре 1919 г. после значительного перерыва. Журнал освещал проблемы политики, права, международных отношений, в экономической сфере были подняты вопросы развития хлопкопрядильной промышленности, торговли между Китаем и Японией. Особое внимание журнал уделял философии, достижениям современной техники и науки, на его страницах впервые на китайском языке была упомянута теория относительности (см. [3, с. 69]).

На завершающем этапе Первой мировой войны экспансионистские планы Японии в Китае пробудили патриотические настроения среди китайской молодёжи. В 1918 г. акции протеста провели китайские студенты в Японии. К этому времени в Обществе состояли 130 человек, почётными членами были 23 человека, в том числе авторитетные мыслители Лян Цичао и Цай Юаньпэй, сделавшие пожертвования на нужды Общества (см. [3, с. 69]). На фоне роста патриотического подъёма и неприятия политики Японии после начала «Движения 4 мая» 1919 г. многие студенты начали возвращаться в Китай. В 1920 г. бюро Общества было создано в Шанхае.

С апреля 1920 г. по май 1923 г. были опубликованы два тома журнала *Сюэи* по 10 номеров в каждом. В духе веяний времени издатели отказались от традиционного вертикального расположения текста в пользу горизонтального. Содержание публикаций отразило новые идеи, привлёкшие внимание китайских интеллектуалов в период «Движения 4 мая». Журнал печатал статьи о движении за новую культуру и о новых требованиях к научным кругам, о социализме и переменах в мировой политике, о развитии образования для девочек и университетского образования. Были освещены усилия по

реформе языка, опубликованы статьи о реформировании грамматики, о литературе и стихосложении, напечатаны драма в стихах Го Можо о поэте Цюй Юане «Безвинно погибший в реке Сян», исследование Чжоу Цзожэня о ценности китайских народных песен. В сфере философии журнал уделял внимание проблемам мировоззрения и веры, эстетики, были опубликованы статьи о морали, ритуале, взглядах древнего мыслителя Сюнь-цзы, а также исследование Фань Шоукана о концепциях пространства и времени Анри Бергсона. Авторы *Сюэи* обсуждали проблемы денежного и финансового рынков, цен на серебро, довоенной экономики Японии. В области естественных наук журнал рассказывал в основном о развернувшейся в конце XIX века революции в физике, также были опубликованы статьи по астрономии, геологии и зоологии. Воплощением курса на поиски прекрасного стала статья с иллюстрациями о жизни и творчестве Родена. В третьем томе (май 1921 г. — май 1922 г.) увидели свет отрывки литературных произведений Го Можо, статья Лян Цичао об истории Индии и буддизме, тексты по истории финансов и истории зарубежного образования, публикация начинающего философа Фэн Юланя о сравнении Китая и Запада, а также ряд статей по естественным наукам (см. [3, с. 70–71]).

В 1922 г. ушёл из жизни редактор *Сюэи* Чэнь Чэнцзэ, изучавший право в Университете Мэйдзи. Он был известным лингвистом, который публиковал статьи по реформе языка и выступал за переход на разговорный язык *байхуа*, использовал методы зарубежной лингвистики для изучения грамматики классического китайского языка (см. [2, с. 273]). С июня 1922 г. изданием журнала занимались Чжэн Чжэньвэнь, который был химиком по образованию, изучавший физику Чжоу Чаншоу из Шанхайского бюро Общества, а также недавно вернувшийся из Японии философ Фань Шоукан. Все трое работали редакторами в известном издательстве «Шаньу иньшугуань». С того времени журнал *Сюэи* начал выходить в Шанхае (см. [3, с. 71]).

На фоне подъёма революционного движения в Китае в период с 1923 по 1926 гг. вышли четыре тома *Сюэи* (тт. 4–7). В эти годы увлечение общественными науками и философией стало особенно заметным. Журнал знакомил читателей с марксизмом и социализмом, были опубликованы статьи о материализме, о теории ценности в экономике, о критиках марксистского учения. Авторами публикаций были выпускники японских вузов: Го Синьсун рассуждал об экономической ситуации в Китае и социализме, Са Мэнью — о теории воспроизводства капитала Карла Маркса, Чжоу Фохай — об утопическом и научном социализме, Го Можо перевёл работу японского марксиста Хадзимэ Каваками о социальной и политической

революции. Современный исследователь истории китайской науки Фань Дайнянь отметил, что статей на эти темы «было так много из-за политической ситуации того времени и идейного уклона редакции» (см. [3, с. 72]).

В конце 1923 г. был опубликован тематический выпуск *Сюэи*, посвящённый 200-летию со дня рождения Адама Смита (т. 5, № 7). В него вошли 14 статей, освещавших тему с различных сторон, включая основные экономические идеи Смита, его теорию ценности, теорию зарплаты и взгляды на принципы налогообложения. К рассмотрению трактовки Смитом политики *laissez-faire* были добавлены материалы, анализирующие её практическую применимость в условиях монополистического капитализма. Авторы статей провели сопоставление идей Смита с воззрениями Маркса и китайских конфуцианцев. Отдельная статья была посвящена анализу представлений Смита о Китае. В тематический выпуск вошли биографические и библиографические сведения об Адаме Смите. В номер была включена переведённая на китайский язык биография Смита, написанная Каваками. Статья об источниках экономических идей Смита представляла перевод раздела книги французского исследователя Шарля Жида «История экономических учений». Содержание ряда вошедших в тематический выпуск статей китайских авторов подверглось влиянию социалистических идей в трактовке Каваками.

Журнал уделял большое внимание философской проблематике, исходя из трактовки философии как основы для стыковки гуманитарных и естественных наук. Заметным событием стала публикация в 1924 г. тематического выпуска *Сюэи* в честь 200-летия Иммануила Канта (т. 6, № 5), сопоставимая по широте охвата и глубине обсуждения с номером о Смите. В подборку вошли статьи о гносеологии Канта, его моральной философии и теории образования, телеологическом учении, этике, взглядах на религию, философии истории и права, идее вечного мира. Физик Чжоу Чаншоу написал статью о теории движения, пространства и времени Канта, химик Чжэн Чжэньвэнь — о его теории небесных тел. В номере были напечатаны статьи «Кант и социализм» и беллетризованный очерк Го Можо о жизни Канта. Научную весомость этому выпуску журнала придали биография Канта, списки его трудов на языке оригинала, позаимствованные из японского источника, и основных публикаций о нём. Хотя прежде о Канте китайской аудитории рассказывали Кан Ювэй, Лян Цичао и Ван Говэй, столь подробное и всестороннее знакомство с немецким философом состоялось впервые (см. [3, с. 72]).

В этот период на страницах *Сюэи* появлялись рассказы об известных иностранных художниках — Ван Гоге, Моне, Сезанне,

Ренуаре и репродукции их картин. Журнал печатал статьи по прикладным наукам, промышленной и сельскохозяйственной технике, медицине, естественным наукам. Резонанс вызвала опубликованная в 1926 г. статья по математике Су Цзяцзюя. С критическим откликом на неё выступил в журнале *Кэсюэ* (т. 15, № 2) обретший впоследствии мировую известность китайский математик Хуа Логэн. Участие в обсуждении привлекло внимание к начинающему учёному и способствовало благоприятному развитию его карьеры в Университете Цинхуа (см. [3, с. 74]).

Постепенно возрастал авторитет Общества, ширились его ряды. В ноябре 1920 г. его членами состояли 209 человек, за пределами Японии заграничное отделение Общества было создано в Париже. В феврале 1924 г. Общество насчитывало 865 членов, к 1926 г. — более 1200, основным источником пополнения выступали китайские студенты в Японии. К этому времени у Общества было 16 отделений в Китае, два в Японии (Токио и Киото), три в разных частях США (Нью-Йорк, Чикаго, штат Калифорния) и по одному в Англии, Франции и Германии. В 1924 г. было принято решение о создании Университета *Сюэи*, в 1925 г. был сформирован состав его правления (см. [2, с. 272–273; 3, с. 75]).

После поражения китайской революции в 1927 г. тональность публикаций журнала изменилась. Не стало статей о марксизме и социализме, уменьшилось число материалов по философии. Выходившие в тот период статьи по экономике утратили заимствованный из Японии левый политический окрас и стали более академичными. В частности, в *Сюэи* вышла статья получившего образование в США либерального экономиста Тан Цинцзэна об истоках американских экономических идей. В т. 10 была введена практика раздельной публикации статей по гуманитарным и естественным наукам. Журнал уделял большое внимание математике и прикладным знаниям, вышло много статей по истории науки и техники (история химии, история математики в Китае, история элементарной геометрии и т.д.). Из-за финансовых причин начиная с т. 12 *Сюэи* вновь стал публиковать все материалы под одной обложкой [3, с. 77].

В 1930-е годы Общество продолжало успешно развиваться на фоне относительной политической и экономической стабильности в Китае. Вместе с тем всё более агрессивное поведение Японии ставило под вопрос репутацию Общества, состоявшего в основном из выпускников японских вузов.

За японским захватом Маньчжурии в начале 1932 г. последовала попытка японских войск захватить Шанхай. Из-за этих событий т. 12

стал выходить только в начале 1933 г. Вплоть до полномасштабной японской агрессии против Китая в 1937 г. редактором *Сюэи* был экономист Чжоу Сяньвэнь. В этот период в журнале заметно выросло количество статей по гуманитарным и общественным наукам. В области экономики были публикации об изменениях конъюнктуры, о внешней торговле Китая, о военной экономике и политике экономического контроля в военное время. Марксист Ван Янань сопоставил учения Смита, Мальтуса и Рикардо. Журнал публиковал статьи по истории правления Ван Аньши, по проблемам политики и права (см. [3, с. 78]).

На фоне угасания интереса к идеологическим дебатам выделяется статья Шэнь Чжюаня об общественном характере философии и советских философских кругах (т. 13, № 3). Фань Дайнянь отметил, что эта статья пропагандировала Октябрьскую революцию 1917 г., диктатуру рабочих и крестьян, «Диалектику природы» Энгельса и воинствующий материализм Ленина. Это показывало, что у журнала *Сюэи* ещё оставалась «некоторая научная свобода» [3, с. 79].

Как и прежде, журнал печатал статьи по истории и философии Китая, литературе, по естественным и прикладным наукам. К 20-летию журнала был подготовлен специальный выпуск, рассказывавший об истории Общества, его миссии и перспективах [9]. В 1937 г. в Обществе было 943 зарегистрированных члена и ещё около 700 незарегистрированных. Помимо журнала, Общество издавало сборники научных статей, библиотечные серии и учебники. В области образования достижениями Общества стало создание в Шанхае Университета *Сюэи*, библиотеки и средней школы *Сюэи* в Нанкине (см. [2, с. 279–280]).

Большие усилия были приложены в сфере популяризации науки. Общество организовало поездки за рубеж научных групп для изучения иностранных достижений и участия в научных конференциях, основная часть которых проводилась Японской научной ассоциацией. По мнению китайских исследователей, наиболее заметных успехов Общество достигло в четырёх областях — физики, химии, языкознании и истории (см. [2, с. 278]).

С началом войны в июле 1937 г. издание журнала *Сюэи* было прекращено, годовые собрания проводить перестали. Многие члены Общества эвакуировались во внутренние районы Китая.

Хотя война закончилась поражением Японии, члены Общества считали, что пренебрегать японскими проблемами нельзя. В 1947 г. они создали Ассоциацию изучения Японии и обсуждали перспективы налаживания связей с японской стороной [2, с. 282]. В 1947 г. Китайское общество *Сюэи* отмечало 30-летие, мероприятие с участием 95

человек и выступлениями почётных членов Общества было дополнено выставкой памятников материальной культуры (см. [4, с. 56]). В том же году было возобновлено издание журнала *Сюэи* с отдельными выпусками по гуманитарным и естественным наукам. В 1947 г. вышло 12 номеров журнала, в 1948 г. — 10, из них два сдвоенных, к августу 1949 г. — четыре номера. Объём журнала стал меньше, в каждом номере печатали по несколько статей [3, с. 82].

На завершающем этапе гражданской войны многие члены Общества покинули материк, Фань Шоукан и Чжоу Сяньвэнь переехали на Тайвань. После образования КНР были созданы новые научные общества, деятельность Китайского общества *Сюэи* практически прекратилась. Окончательно судьба Общества и журнала были решены в 1958 г. в Шанхае на совместном заседании Китайского общества *Сюэи* и Управления гражданской администрации. Тогда было признано, что все научные общества Китая должны иметь специализацию, поэтому нет необходимости сохранять научные общества комплексного характера наподобие Китайского общества *Сюэи*. Дополнительным аргументом в пользу этого решения стали финансовые проблемы (см. [2, с. 283]).

Исторически Китайское общество *Сюэи* и его журнал не были первопроходцами в деле популяризации науки в Китае. За год до создания Общества *Сюэи* вернувшиеся после обучения в США китайские студенты основали в Пекине в 1915 г. Китайское научное общество (*Чжунго кэсюэ шэ*). Именно они создали первый в Китае научный журнал *Кэсюэ* («Наука»), пропагандировавший знания из области естественных и прикладных наук. Этот журнал также обсуждал проблемы сопоставления научных традиций разных стран и вопросы методологии. В частности, там были опубликованы статьи Лян Цичао «Дух науки и культуры Востока и Запада» и Вэн Вэньхао «Как развивать китайскую науку» (см. [1, с. 21]).

Содержание журнала *Сюэи* было намного шире, чем у *Кэсюэ* — оно включало общественные и гуманитарные знания, а также вопросы искусства. Китайские исследователи отмечают, что *Сюэи* проявлял «проницательность» в отношении передовых направлений знания и часто далеко опережал прочие научные журналы. На страницах *Сюэи* обсуждали теорию относительности Альберта Эйнштейна, квантовую теорию, теорию времени и пространства Анри Бергсона, витализм немецкого философа Ханса Дриша, теорию науки Анри Пуанкаре, элементарные частицы Нильса Бора, теорию дрейфа материков немецкого геофизика и метеоролога, участника и руководителя экспедиций по исследованию Гренландии Альфреда Вегенера (см. [2, с. 278]). Журнал сыграл важную роль в формиро-

вании нормативной научной терминологии, несколько статей было посвящено химической лексике (см. [11, с. 902]). В некоторых случаях *Сюэи* играл более значительную роль в распространении научных знаний, чем журнал *Кэсюэ* [2, с. 278].

В отличие от Китайского научного общества, наследие которого хорошо изучено в Китае, интерес к деятельности Китайского общества *Сюэи* проявился лишь в начале нынешнего столетия. Автором одной из первых подробных и объективных публикаций на эту тему, увидевшей свет в 2003 г., стал Фань Дайнянь. Его отец историк философии Фань Шоукан (1896–1983) был одним из активных деятелей Общества в республиканский период. По мнению Фань Дайняня, современный рост интереса к налаживанию взаимодействия гуманитарных и естественных наук повышает значение исследования истории Китайского общества *Сюэи* и его журнала, нацеленных на соединение различных отраслей знания [3, с. 84].

Фань Дайнянь указал на существенные мировоззренческие отличия между деятелями Китайского общества *Сюэи* и Китайского научного общества. Многие члены Китайского общества *Сюэи* получили образование в Японии и познакомились с западной культурой через японских учёных. В сфере философии они отдавали предпочтение континентальным европейским теориям рациональности, витализма и интуитивизма, а не англо-американскому эмпиризму, реализму и прагматизму. В сфере общественных наук они проявляли особый интерес к социализму и марксизму, а не к индивидуализму [3, с. 84].

По мнению Сюй Фэнхуа, в 1920–1930-е годы влияние Китайского общества *Сюэи* достигло пика, и на время его известность сравнялась с Китайским научным обществом [2, с. 284]. Прошедшие обучение в Японии китайские студенты перенесли в Китай новый опыт создания научных обществ и научных изданий, проведения годовых собраний, развития международного научного обмена. Они провели активную работу по распространению в Китае современной науки и культуры, они также впитали уроки японского опыта «отуземливания» (*бэньтухуа*) западной науки и культуры. С помощью журнала *Сюэи* они стремились преодолеть пропасть между естественными и гуманитарными науками, это сделало их первопроходцами среди прочих общественных организаций, занимавшихся пропагандой науки, техники и культуры.

Деятельность Китайского общества *Сюэи* вызывает ныне позитивный интерес, поскольку среди его членов были люди, внёсшие значительный вклад в развитие науки и образования в Китае. Также не следует забывать о том, что они способствовали распространению в Китае японских трактовок марксистской теории социализма.

С другой стороны, среди них были коллаборационисты, пошедшие на сотрудничество с японскими оккупантами. В частности, среди авторов *Сюэи* был Чжоу Фохай, занимавший в первой половине 1940-х годов посты вице-президента и министра финансов в коллаборационистском правительстве Ван Цзинвэя.

Сюй Фэнхуа отметил, что переход отдельных членов Общества на сторону врага негативно повлиял на имидж всей организации. Хотя в 1935 г. Общество приняло решение исключить из своих рядов нескольких «предателей», это не помогло спасти репутацию. В годы Войны сопротивления Японии (1937–1945) организации приклеили ярлык «врагов и марионеток». Ко времени завершения войны это сильно подорвало авторитет Китайского общества *Сюэи*, что обусловило нежелание властей оказывать ему финансовую поддержку [2, с. 285]. Фань Тецюань также указывал, что в годы войны Китайское общество *Сюэи* подвергали нападкам как «прояпонскую» организацию, в результате его положение стало ниже, чем у Китайского научного общества, костяком которого были студенты, обучавшиеся в США [5, с. 76].

По мнению китайских исследователей, за 42 года существования Китайское общество *Сюэи* прошло «извилистый путь». Во-первых, отсутствие поддержки со стороны правительства и общественных кругов привело к недостатку финансирования. В результате крупные проекты создания университета и средней школы остановились на полпути. Во-вторых, между членами Общества не было идейного единства, они относились к разным течениям, между которыми в ряде случаев были серьёзные противоречия — например, между вставшим на позиции коммунистической идеологии Го Можо и сторонниками этатизма Цзэн Ци из группы *Син ши* («Пробудившийся лев») и Линь Куем, представлявшим журнал *Гу цзюнь*. В-третьих, Китайское общество *Сюэи* не сотрудничало с другими научными обществами и находилось в состоянии «нематериального противоборства» с Китайским научным обществом. Хотя прямых доказательств такого противоборства нет, фактом является отсутствие связей и сотрудничества между двумя обществами, что «в определённой мере ограничило развитие Китайского общества *Сюэи*» [4, с. 58].

До конца 1920-х годов Япония служила для китайских интеллектуалов образцом модернизации и освоения достижений западной науки, что способствовало повышению авторитета Китайского общества *Сюэи* и его членов. Вслед за обострением в начале 1930-х годов военных и политических противоречий между двумя странами исторически сложившиеся связи Общества с Японией преврати-

лись в обузу. После этого закат авторитета Общества обрёл необратимый характер.

Литература

1. *Бао Оу*. Философия науки и техники в Китае: история и современность. М.: ИИЕТ РАН, 2014.
2. *Сюй Фэнхуа*. Лунь Чжунго лю Жи сюэшэн юй Чжунхуа сюэи шэ (1916–1958) (О китайских студентах, обучавшихся в Японии, и Китайском обществе Сюэи. 1916–1958) // Чжунго ши яньцзю. Вып. 98. Октябрь 2015 г. С. 269–287.
3. *Фань Дайнянь*. Игэ цэн чжили юй жэньвэнь юй кэсюэ цзяожун дэ сюэшу туаньти цзи ци кань. Чжунхуа сюэи шэ хэ «Сюэи» цзачжи дэ син шуай (Научное общество, прилагавшее усилия для переплетения гуманитарных и естественных наук, и его печатное издание. Расцвет и упадок Китайского общества Сюэи и журнала Сюэи) // Кэсюэ вэньхуа пинлунь. Т. 1. № 3 (2004). С. 68–85.
4. *Фань Тецюань, Го Сяобо*. Чжунхуа сюэи шэ юй цзиньдай Чжунго кэсюэ вэньхуа дэ фачжань (Китайское общество Сюэи и развитие в Китае науки и искусства в новое время) // Синань цзяогун дасюэ сюэбао. Шэхуй кэсюэ бань. Т. 10. № 4. Август 2009 г. С. 53–59.
5. *Фань Тецюань*. Сюэшу юй чжэнчжи чжицзянь: Чжунхуа сюэи шэ синшуайдэ лиши циши (Между наукой и политикой: исторические уроки расцвета и упадка Китайского общества Сюэи) // Ланьчжоу сюэкань. Август 2016 г. С. 70–76.
6. *Цзюнь И*. Фа кань цы (Вступительное слово к читателям) // Сюэи. Т. 1. № 1. Апрель 1917 г. С. 1–2.
7. *Ци Чжэньин*. Лю Жи сюэшэн юй Чжунхуа сюэи шэ дэ кэсюэ вэньхуа чуаньбо шицзянь (Студенты, обучавшиеся в Японии, и практика распространения науки и культуры Китайским обществом Сюэи) // Шаогуань сюэюань сюэбао. Шэхуй кэсюэ. Т. 35. № 5. Май 2014 г. С. 69–73.
8. *Чжан Пэйфу, Ци Чжэньин*. Чжунхуа сюэи шэ шэюань шикун фэньбу таньси (Исследование распределения во времени и пространстве членов Китайского общества Сюэи) // Кэсюэ цзишу чжэсюэ яньцзю. Т. 27. № 2. Апрель 2010 г. С. 74–78.
9. *Чжоу Сяньвэнь, Фу Бяо*. Эрши нянь лай чжи Чжунхуа сюэи шэ (Китайское общество Сюэи за 20 лет) // Сюэи. Т. 16. № 1. Май 1937 г. С. 161–163.
10. *Ши И*. Шо Сюэи (О Сюэи) // Сюэи. Т. 1. № 1. Апрель 1917 г. С. 3–5.
11. *Яо Юань*. «Сюэи» цзи ци кэсюэ чуаньбо шицзянь (Журнал Сюэи и практика распространения им научных знаний) // Сибэй дасюэ сюэбао. Цзыжань кэсюэ бань. Т. 39. № 5. Октябрь 2009 г. С. 899–905.

*O.N. Borokh**

***Xueyi journal and dissemination of scientific knowledge
in China in the first half of the twentieth century***

ABSTRACT: The Chinese *Xueyi* Society established in Japan by Chinese students had significantly contributed to propagation of contemporary scientific knowledge in China. The paper focuses on *Xueyi* Journal that strived to combine searches for truth with nourishing the sense of beauty by providing comprehensive introduction of problems of natural sciences, social sciences and humanities. After successful work in the 1920s the influence of the Chinese *Xueyi* Society went into decline at the backdrop of rising tensions between China and Japan.

KEYWORDS: Republican China, Japan, the Chinese *Xueyi* Society, natural sciences, philosophy, the Science Society of China.

* Borokh Olga Nikolaevna, Ph.D (Economics), Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: borokh@hotmail.com